

© **Наталья Андреевна Горшкова**
кандидат юридических наук, доцент
заместитель начальника кафедры
уголовного права и криминологии
юридического факультета
ВЮИ ФСИН России,
г. Владимир
E-mail: Natva33@mail.ru

Gorshkova Natalia Andreevna
PhD (Law), Associate Professor,
Deputy Head of the Department of
Criminal Law and Criminology of the
Faculty of Law
of the VUI of the Federal Penitentiary
Service of Russia,
Vladimir

РЕФЕРЕНТНОСТЬ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

The reference of the criminal law in the modern conditions of development of the Russian Federation

Аннотация. Статья посвящена краткой характеристике происходящих изменений в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). Приводится обоснование проводимой политики в области усиления карательного потенциала уголовного закона. Анализируются условия, в которых развиваются общественные отношения в этой области.

Annotation. The article is devoted to a brief description of the ongoing changes in the Criminal Code of the Russian Federation (hereinafter – the Criminal Code of the Russian Federation). The justification of the policy in the field of strengthening the punitive potential of the criminal law is given. The conditions under which social relations in this area are developing are analyzed.

Ключевые слова: уголовный закон, референтность, специальная военная операция, карательная политика.

Keywords: criminal law, reference, special military operation, punitive policy.

Современные вызовы и потрясения, с которым сталкивается Российская Федерация начиная с 2020 года, обусловили кардинальное изменение уголовно-правового подхода к оценке многих поведенческих актов, которые не расценивались в качестве преступных. Стали происходить весьма активные процессы по криминализации и пенализации. Так, за 2020 год в УК РФ было внесено 13 поправок, за 2021 год – 15, за 2022 год – 15, за 2023 год – 17. Большинство из них связано с введением новых составов преступлений, направленных на обеспечение уголовно-правовой защиты национальных интересов Российской Федерации от внутренних и внешних угроз.

Возникает логичный вопрос о том, насколько современный уголовный закон обращен непосредственно к личности, не создает ли он предпосылки к ущемлению законных прав и свобод граждан, предусматривая все новые и новые преступные деяния. Иными словами, насколько сейчас уголовный закон

является референтным в контексте сочетания субъективных прав граждан и противопоставляемых им обязанностей со стороны государства понести уголовную ответственность.

Референтность (от лат. *re ferens* – сообщающий) в праве означает то, что праву всегда противостоит обязанность, а в совокупности право и обязанность образуют правоотношение [3, с. 28-32]. Проецируя это толкование на сферу уголовного права, можно заявить, что референтность уголовного закона состоит в установлении в нормах УК РФ обязанностей для физических лиц понести уголовную ответственность и наказание в случае совершения того или иного деяния, официально признанного преступным, а такие лица, в свою очередь, имеют право воспользоваться предоставленными возможностями избежать такой ответственности (не совершать преступления, либо при их совершении воспользоваться инструментами компенсаторного характера).

Несомненно, современные правоотношения носят весьма сложный характер. Это накладывает отпечаток на взаимодействие государства и общества посредством установления и усиления определенных корреспондирующих обязанностей и запретов. Если обратиться к социальной обусловленности такого развития, то можно выделить несколько факторов, которые существенно влияют на используемые правовые инструменты по урегулированию общественных отношений:

- проведение специальной военной операции на территории Украины;
- нестабильность экономического развития, спровоцированного беспрецедентной санкционной политикой отдельных стран в отношении Российской Федерации;
- расширение сферы использования дистанционных способов общения и взаимодействия, в том числе в рамках утвержденной государством программы по цифровизации и цифровой трансформации.

Считаем, что это лишь магистральные направления изменения жизнедеятельности в современной России. Вместе с тем все они могут потенциально влиять на криминогенное поведение личности, что в конечном счете формирует уровень преступности, меняет ее динамику и качественный состав преступников. Ученые справедливо подчеркивают, что «уголовно-правовой запрет может мыслиться как предписание, подкрепляющее требование о недопустимости наиболее опасных нарушений установленных в той или иной отрасли права правомерных ограничений» [2, с. 48]. Получается, что, с одной стороны, государство, выделяя новые виды преступлений и усиливая меры ответственности, стремится к устрашению населения в рамках общей превенции по недопущению совершения преступлений гражданами, но с другой – само потенциально формирует новые виды преступной деятельности. Например, можно выделить несколько субинститутов уголовной ответственности, появившихся буквально в последние два года и активно применяющихся на практике:

- 1) предусматривающие ответственность за распространение фейковой информации в отношении Вооруженных сил Российской Федерации (ст. 207.3, 280.3 УК РФ);

2) предусматривающие ответственность за нарушение требований о сохранности государственной тайны (ст. 275.1, 283.2, 284.3 УК РФ);

3) предусматривающие ответственность за преступления диверсионной направленности (ст. 281.1, 281.2, 281.3 УК РФ).

Как подчеркивают ученые, весьма важно в современных условиях гарантировать непротиворечивое приспособление обновляемой системы уголовно-правового регулирования общественных отношений к динамично меняющимся потребностям практики [5, с. 52]. Это особенно важно с учетом того, что новые нормы уголовного закона продолжают реформироваться и более детализироваться, охватывая все большее количество деяний, признаваемых преступными. Например, в статью 207.3 УК РФ, включенную в УК РФ Федеральным законом от 04.03.2022 № 32-ФЗ, уже три раза вносились дополнения и изменения. Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении ст. 280.3 УК РФ, включенной в УК РФ тем же федеральным законом.

Очевидно, что на сегодняшний день, к сожалению, социально-экономические предпосылки и вызовы военного характера буквально управляют изменениями, происходящими в уголовном законодательстве. Такая тенденция существует уже давно. Достаточно вспомнить события с массовыми повсеместными склонениями малолетних к самоубийствам, в результате чего были введены новые статьи 110.1, 110.2 УК РФ, распространение заведомо ложной информации о коронавирусной инфекции повлекло за собой закрепление новых статей 207.1 и 207.2 УК РФ и т.д.

Конечно, не стоит забывать о компенсаторном механизме, который, по справедливому мнению исследователей, «ослабляет и ограничивает масштабы нормативно предписанной уголовной репрессии» [1, с. 109]. Такой механизм достаточно проработан в законодательстве и вызывает наименьшее количество нареканий (например, гл. 11, 12 УК РФ и специальные основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные примечаниями к статьям Особенной части УК РФ). Но, к сожалению, это никак не отражается на общем снижении количества ежегодно осуждаемых, что подтверждают сухие цифры статистики: в 2020 г. осуждено 530 998 чел., в 2021 г. – 565 523 чел., в 2022 г. – 578 751 чел., за 6 мес. 2023 г. – 268 921 человек [4]. Более того, порядка 58 % лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, вновь совершают преступления.

Подытоживая все вышесказанное, отметим, что государство находится в сложных условиях, требующих помимо установления новых уголовно-правовых запретов их неукоснительного применения, а также общего наращивания карательного потенциала. Считаем, что иного выхода из ситуации глобального давления и попыток дестабилизации власти изнутри просто не существует. Корреспондирующая обязанность граждан в такой ситуации состоит в недопущении совершения действий, которые подпадают под признаки уголовно наказуемых. Полагаем, что именно в такой плоскости существует и будет развиваться в ближайшие годы референтность уголовного закона.

Список литературы

1. Андрианов В. К., Пудовочкин Ю. Е. Закономерности развития и функционирования системы мер уголовно-правового характера // Журнал российского права. – 2021. – № 7. – С. 94-109.
2. Гузеева О. С. Уголовно-правовой запрет и ограничение прав человека // Законность. – 2020. – № 12. – С. 43-49.
3. Мызников А. А. Правовые категории «субъективное право» и «законные интересы» в современной теории государства и права // Общество и право. – 2006. – № 3 (13). – С. 28-32.
4. Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания (форма № 10.1) // Судебный департамент при Верховном суде РФ: офиц. сайт. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 20.01.2024).
5. Усенко С. П. Повышение регуляторных возможностей уголовного права посредством использования субинститутов // Российский следователь. – 2023. – № 8. – С. 48-52.